

УДК 323.28(5-011):(470+571)

ЧЕМ ОПАСНО «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» ДЛЯ РОССИИ

HOW DANGEROUS "ISLAMIC STATE" TO RUSSIA

С.В. Ваничкин

S.V. Vanichkin

*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 23*

Lobachevsky state university of Nizhny Novgorod, 23 pr. Gagarina, Nizhny Novgorod, 603950, Russia

E-mail: e-mail: sergeivanichkin@mail.ru

Ключевые слова: «Исламское государство», Российская Федерация, исламский радикализм, терроризм, международная безопасность.

Key words: "Islamic state", Russian Federation, Islamic radicalism, terrorism, international security

Аннотация. В статье рассматривается, какую опасность представляет деятельность «Исламского государства» для России, степень этой опасности, а также чем Россия может на это ответить, и какие меры следует предпринять для сохранения безопасности, стабилизации обстановки на Ближнем Востоке и предотвращения роста террористической деятельности, взращённой на почве радикального ислама. По мнению автора, основные угрозы, исходящие от ИГ для нашей страны, включают в себя 4 аспекта: это осложнение ситуации на Ближнем Востоке, угроза для Северного Кавказа и Средней Азии, пропагандистский фактор и террористическую угрозу. Библиография статьи содержит труды российских и зарубежных исследователей, посвященных современным проблемам Ближнего Востока, газетные и журнальные статьи, а также материалы из интернета на английском и русском языках.

Resume. The article discusses the danger is the activity of "Islamic state" in Russia, the degree of this risk and what can Russia respond to this, and what measures should be taken to preserve the security, stabilization of the situation in the Middle East and prevent the growth of terrorism, nurtured on ground of radical Islam. According to the author, the main threats posed by the "Islamic state" to Russia include four aspects: a complication of the situation in the Middle East, the threat to the North Caucasus and Central Asia, propaganda factor and terrorist threats. Bibliography article contains works of Russian and foreign research on contemporary issues of the Middle East, newspaper and magazine articles, as well as materials from the Internet in English and Russian languages.

Осложнение ситуации на Ближнем Востоке, в частности - потеря Сирии

В последнее время всё чаще приходят тревожные новости с Ближнего Востока – непрекращающаяся гражданская война в Сирии, начавшаяся с мирных протестов оппозиции, требовавшей ухода президента Башара Асада в отставку, переросла в одну из главнейших проблем современности. Это резкий всплеск исламского экстремизма и террористической активности на Ближнем Востоке, появление и расширение так называемого, не признанного ни одной мировой дипломатией, «Исламского государства Ирака и Леванта (или Шама)», угроза от которого не ограничивается только лишь внутренними проблемами Ирака и Сирии, но так или иначе затрагивает почти весь мир. По причине удалённости театра ведения активных боевых действий от российских границ может показаться что угроза, исходящая от ИГ не настолько велика, а также что операция российских ВВС в Сирии является совершенно бессмысленной. Однако ведущие российские эксперты и политологи указывают на то, что это вовсе не так. Во всяком случае, именно тяжёлая ситуация в регионе вынудило правительство РФ к применению армии за пределами страны (пусть даже исключительно авиации), впервые со времён войны в Афганистане. В конфликте в Сирии участвуют множество противоборствующих сторон, которые можно условно разделить на 4 части. 1 – это законное правительство Сирии президента Башара Асада, которое поддерживают Россия, Иран, а также силы ливанской «Хезболлы», 2 – так называемая «умеренная оппозиция», противостоящая Асаду и поддерживаемая США, Саудовской Аравией, Турцией и Катаром. 3 – курдское ополчение «Пешмерга» и, наконец 4 – Исламское государство, против которого выступают все. Итак, первой причиной, по которой России

уделяет особое внимание на развитие ситуации на Ближнем Востоке является довольно шаткое положение законно избранного президента Сирии Башара Асада, который, несмотря ни на что остаётся верен внешнеполитическому курсу на сотрудничество и партнёрство с РФ, что естественно не может не раздражать наших западных партнёров. В частности, это выразилось в инциденте с химическим оружием в 2013 году¹, что могло послужить поводом для военного вторжения в Сирию сил альянса НАТО, также как это было с Ираком в 2003 году. Тогда поводом стало якобы наличие у правящего режима Саддама Хусейна некоего «оружия массового поражения», которое так и не нашли. У России есть внешнеполитические интересы в ближневосточном регионе, и потеря такого союзника как Сирия станет явным и серьёзным ударом. Несмотря на то, что практически половина территории Сирии находится под контролем исламистов, сирийской армии на данный момент не только удаётся удерживать ключевые позиции в стране, но наступать. Больше всего этому способствует нанесение российских авиаударов по ключевым целям сил, противостоящим Асаду.

Далее следует помнить о том, кто именно придёт на смену правящему президенту в случае его поражения. Несмотря на то, что западные лидеры в один голос утверждают о поддержке так называемой «умеренной оппозиции», сообщения о финансировании и снабжении самого «Исламского государства» слышатся всё чаще. Также любопытным остаётся то, как именно определяется та грань между умеренной оппозицией и исламистами, по мнению западных лидеров. Весьма странным выглядит тот факт, насколько быстро разрослась территория, контролируемая ИГИЛ в ходе наступления в 2014 году. К концу года территория, контролируемая боевиками ИГ, выросла до 90 тыс. квадратных километров, на которых проживает более 8 млн. человек – преимущественно суннитов². В частности, в Ираке, к примеру, г. Мосул на севере страны был сдан практически без боя, а сами вооружённые формирования исламистов подошли практически к Багдаду, создавая угрозу для столицы³. Выходит, что регулярная и хорошо оснащённая армия Ирака терпит поражение, хотя в Сирии ситуация складывается более благоприятно. Итак, в случае падения Башара Асада, мировое сообщество получит в Сирии государство со средневековой идеологией шариата и выходом к морю, создавая угрозу для восточного средиземноморья.

Несмотря на явную угрозу со стороны «Исламского государства» всему остальному миру, последствия поддержки оппозиции в Сирии со стороны Запада, западные политологи в большинстве своём стали осознавать только сейчас. И это спустя 2 года после того, как «джин» был выпущен из бутылки, и ИГ из третьей силы конфликта превратился в главную проблему во всём регионе. Также бытует мнение, что вопреки своей официальной позиции, Турция на самом деле поддерживает ИГ, либо сохраняет к радикалам «благожелательный нейтралитет». Это связано, прежде всего, с внутренними проблемами Турции, опасющейся курдского сепаратизма. Также как шиитский режим в Ираке, так и алавитский режим в Сирии крайне невыгодны Анкаре, потому что в случае падения Багдада и Дамаска, Турция сможет начать сводить на нет курдскую самостоятельность⁴. Все эти противоречия и отсутствие чёткой позиции по вопросу ИГИЛ со стороны некоторых мировых дипломатий, заметно осложняет возможности к противостоянию исламистам со стороны международной коалиции.

Угроза для Северного Кавказа и Средней Азии

Одной из главных причин вмешательства в сирийский конфликт президент В.В.Путин назвал необходимость уничтожения терроризма на чужой территории, пока его пламя не перекинулось на свою. Ведь ещё начиная с осени 2014г. в сети YouTube стали появляться ролики с открытыми угрозами в адрес России и президента В.В. Путина, со стороны «Исламского государства», в которых боевики грозятся начать боевые действия на Северном Кавказе, а также называют Россию наряду с Соединёнными Штатами одним из главных врагов. Россия оказалась под прицелом ИГ ещё в прошлом году в первую очередь из-за ее поддержки сирийского режима Башара Асада, и впоследствии, участия российских ВВС на его стороне. Революция в этой стране началась в 2011 году и с тех пор унесла более 200 тысяч жизней, если верить Си-

¹ Химическое оружие в Сирии. URL: <http://ria.ru/spravka/20140821/1020585145.html>

² Тарасов С. Ближний Восток: диагностика будущего года. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1881238.html>

³ Приймак А., Литовкин Д., Туоров Я. Под прицелом Багдад. URL: <http://vz.ru/world/2014/10/17/710443.html>

⁴ Береги честь смолоду: школьникам могут «подарить» новый предмет, посвященный защите от вербовщиков ИГИЛ. URL: <http://nevnov.ru/city/federacziya/esli-drug-okazalsya-vdrug-shkolnikam-mogut-podarit-novyj-predmet-posvyashhennyj-zashhite-ot-verbobshhikov-igil/>

рийскому центру прав человека⁵. Кроме того Россия может быть ненавистна для исламистов по «идеологическим соображениям». Поскольку на рубеже XX и XXI веков Россия уже вела две тяжелых войны на Северном Кавказе, где противостояние со стороны боевиков со временем стало носить всё более религиозную подоплёку. И если в ходе первой чеченской кампании в качестве идеи выдвигалась национальная независимость и суверенитет Чеченской республики, то с начала второй речь шла уже не о независимости, а о «создании на всем Северном Кавказе исламского государства с опорой на жесткий и непримиримый ислам». Всё это создаёт условия для тесного сотрудничества «Исламского государства» и «Имарата Кавказ», организации, также признанной на территории РФ террористической и экстремистской Верховным судом Российской Федерации от 08.02.2010. И которая является, по сути, «филиалом» ИГ на территории России⁶.

Также не стоит забывать тот факт, что на стороне ИГ, по официальным данным Международной кризисной группы, воюют 1700 граждан России, и ещё 4000 человек из центрально-азиатских стран СНГ. В частности, среди лидеров ИГ есть также выходцы с Кавказа — например, Омар Аль-Шишани и Абу Джихад Аль-Шишани («шишани» — чеченец), которые не скрывают своих намерений вторжения на российский Северный Кавказ. Особое опасение вызывает то, что в случае попытки дестабилизации обстановки в регионе спецслужбам придётся иметь дело с хорошо подготовленными наёмниками, имеющими опыт ведения боевых действий и террористической деятельности на Ближнем Востоке. Такие попытки уже были продемонстрированы в конце прошлого года в ходе терактов в г. Грозный и, возможно, будут продолжаться. Они вероятнее всего имеют реваншистский характер, ведь некогда закрепившиеся исламские имараты на Северном Кавказе в подавляющем большинстве к настоящему времени были либо выгнаны за его территорию, либо уничтожены⁷.

Что же касается ситуации в Средней Азии, то по оценкам экспертов, местные приверженцы ИГ могут стать именно той силой, которая в перспективе ближайших 5–10 лет дестабилизирует обстановку в регионе. Такое многочисленное количество добровольцев из Средней Азии, воюющих за «Исламское государство» можно объяснить тем, что сами социальные условия в этих бедных странах располагают людей к внушению, что будет построено социально справедливое государство без бедных. Духовенство стран Средней Азии проигрывает радикальным аферистам от ислама. Так как государственные аппараты в этих республиках строятся по клановому принципу, для большинства населения закрыты социальные лифты. Это вызывает недовольство, особенно в среде молодёжи. А молодёжь, как известно, во все времена ищет простых ответов на сложные вопросы. Также стоит уделить внимание тому, что значительная часть завербованных «новобранцев» ИГ приходится на гастарбайтеров, находящихся на территории России. И хотя пока для ИГ Средняя Азия — территория для вербовки новых сторонников взамен погибших, постепенно создаётся сеть подпольных ячеек среди местных радикальных исламистов⁸. Самую серьёзную опасность среди них представляет «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»). Учитывая то, что в РФ постоянно находится до двух миллионов узбеков, которые приезжают без виз и прочих ограничений, всё это помноженное на огромную и слабо прикрытую границу с Казахстаном даёт понять о том, что России не удастся абстрагироваться от этой проблемы и думать, что мы сможем прикрыться «среднеазиатским подбрюшьем».

Пропагандистский фактор

Осуществление «информационной части» агрессии ИГ против остального мира носит поистине голливудский размах. Это и появление роликов с казнями заложников, и пропаганда радикального ислама через интернет и демонстрация успехов ИГ и агрессивных намерений создания «всемирного халифата» на исламских территориях. Профессиональные съёмки, сценарий и режиссура - многому научившись на ошибках Аль-Каиды, ИГ умело используют социальные медиа. Террористы очень тщательно занимаются всем, что связано с пропагандой движений, выпускают фильмы и журналы профессионального качества, подробно отчитываются о жизни халифата в соцсетях. Успехи наступления летом 2014 г. сыграли на руку исла-

⁵ Аддад М.-П. Почему Исламское государство — угроза для Путина». URL: <http://inosmi.ru/world/20150227/226513460.html>

⁶ Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>

⁷ Евгений Сатановский о боевиках ИГИЛ: «Им важно отомстить России». URL: <http://www.aif.ru/politics/world/1357947>

⁸ Полубота А. «Исламское государство уже рядом». URL: <http://svpressa.ru/politic/article/125304/>

мистам, сделав их одной из главных тем мировых новостей. Создание образа «непобедимых и жестоких воинов джихада» также способствовал успехам ИГ, заметно подрывая боевой дух регулярных армий Ирака и Сирии, противостоящих им⁹. Всё это указывает на то, что пропагандой занимаются профессионалы – люди, которые хорошо знают современные медиа технологии, ориентируются в вопросах создания брендов и общения с аудиторией. Медиахолдинг «Исламского государства» «Аль-Хаят» переводит свои тексты и видео на несколько языков. Под одним из популярных роликов список ссылок для скачивания субтитров – из 9 языков русский на втором месте, сразу после английского¹⁰. Также стоит отметить, что пропагандистская кампания и демонстрация военных успехов боевиков направлена на вербовку новых наёмников в их ряды. Однако с началом наступления правительственных войск, чему активно способствует российская воздушная поддержка, поток желающих «испытать удачу» в рядах ИГ заметно снизился, даже всё чаще бывают случаи дезертирства, а сами боевики в своих видеороликах выглядят подавлено и растеряно, крайне некомфортно ощущая себя в роли мишени.

В ФСБ следят за пропагандой исламизма в русском интернете, однако с этим бороться довольно сложно. Генпрокуратура уже потребовала закрыть страницы «ВКонтакте», посвященные «Исламскому государству», но при закрытии одних могут появиться другие, так как завести новые ничего не стоит. О том, как конкретно действует «промыывание мозгов» на российских граждан свидетельствует весьма показательный случай с Варварой Карауловой, 19-летней студенткой МГУ им. М.В. Ломоносова, которая сначала увлекалась радикальным исламом, изучала арабский язык, а затем решила поехать в Сирию, чтобы присоединиться к «Исламскому государству»¹¹.

Этот случай получил широкий общественный резонанс, но остаётся далеко не единственным. Всё это указывает на то, что пропаганде могут быть подвержены не только представители бедных и неблагополучных общественных слоёв, причем исключительно мусульманских республик, но также и обеспеченные граждане, преимущественно молодёжь. Для противостояния этому члены Общественной палаты направили соответствующее письмо на рассмотрение министра образования и науки, в котором предложена инициатива введения в российских школах нового предмета, на котором будут преподаваться основы защиты от психологического воздействия вербовщиков экстремистских организаций – в частности, ИГИЛ. Члены общественной палаты уверены, что бороться с распространением радикального ислама следует в первую очередь с образования потенциальных жертв.

Террористическая угроза

С течением времени выяснилось, что организация ИГ обладает довольно серьёзным арсеналом, включая тяжелое вооружение, которое в частности, было захвачено у правительственных армий Сирии и Ирака. Использование «Исламским государством» тяжелого вооружения позволяет осуществлять успешное наступление на ключевых направлениях. Однако, самое серьёзное беспокойство вызывает стремление руководства ИГ к концу 2015 г. получить оружие массового поражения – включая химическое, биологическое, и что самое главное – ядерное. Сделать они это планируют через своих сторонников в Пакистане, путём подкупа местных коррумпированных чиновников. (Пакистан – единственное мусульманское государство, обладающее на данный момент ядерным вооружением.) Либо если предположить, хотя вероятность очень небольшая, что пакистанские талибы придут к власти или захватят те районы, где располагаются хранилища с атомным оружием, а также захватят средства доставки этого оружия, то тогда они приобретут, в широком смысле этого слова, ядерное оружие. Со всем не исключено, что «Исламское государство» также имеет в виду некий проект по захвату ядерного оружия – не по производству и по покупке, а именно по захвату ядерного оружия в одном из тех государств, которые располагают этим оружием¹².

Еще не может оставаться без внимания факт явного присутствия боевиков «Исламского государства» в качестве противоборствующей стороны в ходе конфликта в Ливии. Обеспокоенность вызывает не только создание «второго фронта» ИГ в этой стране, а также риск за-

⁹ Aaron Y. Zelin. Colonial Caliphate: The Ambitions of the 'Islamic State'. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/colonial-caliphate-the-ambitions-of-the-islamic-state>

¹⁰ Угрожает ли России «Исламское государство»? URL: <https://meduza.io/cards/ugrozhaet-li-rossii-islamskoe-gosudarstvo>

¹¹ Зиновьева О. Варвара Караулова: кто виноват и что делать? URL: http://ria.ru/zinoviev_club/20150615/1070368450.html

¹² МК «Исламское государство» раскрыло пути и сроки получения ядерного оружия. URL: <http://www.mk.ru/politics/2015/05/24/islamskoe-gosudarstvo-raskrylo-puti-i-sroki-polucheniya-yadernogo-oruzhiya.html>

хвата ключевых нефтяных месторождений, которые пока находятся под контролем сил, лояльных к генералу Хафтару, противостоящему исламистам. Средства от добычи и нелегального сбыта нефти из Ливии, также, как и из месторождений в Сирии и Ираке скорее всего могут пойти на дальнейшее вооружение группировки и на организацию терактов, в том числе и в нашей стране¹³.

Всё это создаёт подоплёку для террористической угрозы совершенно нового уровня, когда масштабы катастрофы трудно предсказать. До сих пор террористы «Исламского государства» не проводили терактов за пределами Ирака и Сирии, если не считать нескольких случаев похищения людей. Но такие планы у них есть: 21 сентября 2014 года представитель организации призвал сторонников убивать неверных, военных и гражданских — «американцев, канадцев, австралийцев, французов и других европейцев». «Мы поразим вас на вашей же земле», — говорится в обращении. В Великобритании, Швейцарии и Египте уже задерживали людей, подозреваемых в подготовке терактов по заданию «Исламского государства». Также под прицелом террористов наряду с западными странами может оказаться и Россия, которую исламисты воспринимают исключительно как союзника Башара Асада, поводом для терактов на нашей территории будет месть за бомбардировки. Однако у российских спецслужб есть несколько преимуществ. К ним можно отнести наличие большого опыта борьбы с террористическими угрозами радикальных исламистов времён событий в Чечне, а также более жесткого противодействие, без сантиментов, без оглядки на лазейки в законодательстве, которые помогают террористам на Западе, а также отсутствие всякой симпатии со стороны общества к ним.

Выводы

В заключение стоит отметить, что несмотря на то, что прямой угрозы со стороны «Исламского государства» на данный момент для России нет, а прямое военное столкновение боевиков ИГ с Вооруженными силами России на Кавказе выглядит довольно фантастично, все вышеупомянутые факторы не могут не вызывать озабоченность в ближайшей перспективе. О неопределённости ситуации в Сирии, не взирая на участие российской авиации, говорят многие эксперты. Вне всяких сомнений, территория, финансовая мощь и численность «Исламского государства» указывают на необходимость его ликвидации на данном этапе его развития. Однако вероятность не просто коалиции России и США на фронте борьбы с ИГ, но и банальное взаимодействие на данный момент выглядит довольно призрачной. К действенным мерам противостояния расширению и укреплению «Исламского государства» со стороны Российской Федерации можно отнести поддержку законных правительств Сирии и Ирака, ведущих борьбу с исламистами уже на протяжении нескольких лет, преследование и уничтожение исламистских ячеек ИГ на территории России, в частности на Северном Кавказе, запрет на исламистскую пропаганду. В данном контексте наиболее важно недопущение деятельности организации именно на своей территории, а также на территории сопредельных государств и партнёров по СНГ. Проведению эффективных операций против ИГ в составе международной коалиции, включая не только западные страны, а также в частности Иран и Китай, мешают острые политические противоречия и отсутствие чёткой единой позиции в отношении правящего режима в Сирии. Поэтому из всего вышесказанного можно понять, что самыми главным задачами на данный момент являются координация антитеррористических действий и препятствие проникновению исламистских идей на территорию Российской Федерации.

¹³ Макаренко Г., Ратников А. Нефтяной ИГИЛ: как исламисты могут заработать на месторождениях в Ливии. URL: <http://top.rbc.ru/politics/18/02/2015/54e32b749a7947199ddfc7d>